

Гунси Цяо был немного ошеломлён, когда проснулся. Он на мгновение придержал одеяло, прежде чем вспомнил, что это был не его дом, а вилла Си Цин.

Он сел на диване и не увидел Си Цина. Он уже собирался встать и найти кого-нибудь, когда увидел Си Цина, выходящего из кухни с тарелкой фруктов в руках.

- Ты не спишь?

- Сколько сейчас времени? - он протянул руку, проткнул кусочек киви с тарелки с фруктами серебряным шампуром и положил его в рот. Гунси Цяо потёр глаза.

- Уже час дня. Иди вымой руки и готовься к обеду, - когда Си Цин увидел, как молодой человек насаживает на серебряный шампур ещё один кусочек киви, Си Цин не удержался и сказал: - Не ешь слишком много фруктов, иначе ты не сможешь нормально поесть позже.

- О, - Гунси Цяо кивнул, насаживая ещё один кусочек фрукта и отправляя его в рот.

Увидев это, Си Цин беспомощно улыбнулся и повернулся, чтобы указать служанке в углу, что они могут накрывать обед.

Стол в столовой был очень роскошным и красивым, но, по мнению Гунси Цяо, такой большой стол был немного пустым для Си Цина, чтобы пользоваться им в одиночку. Поэтому, когда он сел, он выбрал место прямо рядом с главой стола, а не напротив Си Цина за дальней стороной стола.

Всего было подано восемь блюд и два супа. Хотя все они были просто домашними блюдами, в основном они пахли, выглядели и были великолепны на вкус. Было ясно, что повара семьи Си были мастерами своего дела.

Единственное, что было немного неуместно, - это блюдо из грибов шиитаке и чой сум (1). Вероятно, из-за того, что огонь был слишком горячим, когда его жарили, цвет чой сум был зелёным и чёрным, и он был мягким и обвисшим, и смешивался с кусочками грибов шиитаке, это выглядело совсем не хорошо.

Заметив, что взгляд Гунси Цяо упал на его собственное неудачное блюдо, Си Цин неловко сказал:

- Сначала попробуй блюда, чтобы увидеть, что соответствует твоему вкусу.

Возможно, учитывая, что он простудился, блюда на столе не были острыми, но они старались как можно больше сделать их соответственными вкусу молодого человека.

Шеф-повар, конечно, не знал, какие блюда он любит есть, поэтому мог приготовить эти блюда только потому, что Си Цин, господин, специально заказал их.

Выпив небольшую миску супа, Гунси Цяо начал поднимать свои палочки для еды, чтобы попробовать блюда на вкус. Первым, на что он положил свои палочки для еды, было блюдо из грибов шиитаке и чой сума, которое было дальше всего от него.

Оно было слишком пережаренным, немного мягким во рту, недостаточно солёным и немного пресным и безвкусным, но даже так, он ничего не сказал. Вместо этого Гунси Цяо взял палочками ещё один кусочек и положил его в рот, прежде чем приступить к другой тарелке.

- Съёмки идут хорошо? - Си Цин заметил, что Гунси Цяо уже откусил пятый кусочек шиитаке и чой сума. Дискомфорт на его лице медленно исчез, и он начал находить темы для разговора с Гунси Цяо.

- Всё в порядке. Все члены съёмочной группы - опытные старшие в кругу. Я многому научился, - сказал Гунси Цяо, проглотив рис во рту и сделав глоток тёплого молока. - Но, видя стремление съёмочной группы к совершенству, это должно стоить больших денег. Сколько денег ты на самом деле вложил в эту драму?

Си Цин тщательно подумал.

- У финансового отдела есть профессиональный бюджет, так что тебе не нужно беспокоиться о нехватке денег.

Гунси Цяо не нашёлся с ответом.

Фокус, казалось, был немного смещён.

Заметив, что выражение лица Гунси Цяо было неправильным, Си Цин спросил:

- Что случилось?

Гунси Цяо покачал головой:

- Нет, ничего, - настоящий магнат был прямо здесь. По сравнению с этим он был всего лишь мелким нуворишем.

- Когда выйдет "Величайший воин"? - Си Цин вспомнил, что Сяо Цяо вложил в это дело десятки миллионов юаней. Если бы кассовые сборы не были хорошими после того, как фильм будет выпущен, это были бы деньги Сяо Цяо, которые были потеряны.

- Это может занять несколько месяцев. Я слышал от режиссёра Вана, что он, похоже, планирует принять участие в иностранном кинофестивале, - будучи непосредственным начальником, Гунси Цяо не утруждал себя постпродакшн-монтажом "Величайшего воина", и за рекламу отвечали профессионалы, поэтому, если съёмочная группа не будет регулярно отчитываться перед ним, он, возможно, даже не будет знать, как продвигается постпродакшн фильма.

Хотя он не слишком интересовался отечественной киноиндустрией и телевидением, Си Цин также знал, что международное признание отечественных фильмов и телевизионных произведений было невелико. Поэтому он был немного удивлён, услышав, что "Величайший воин" собирался участвовать в фестивале иностранного кино.

- Какой кинофестиваль?

- Похоже, что это... Международный кинофестиваль "Золотой лист" в стране Ирис (2), - Гунси Цяо тщательно подумал. - Я думаю, что это тот самый.

По сравнению с Международным кинофестивалем "Маленький золотой человек" в стране Миди (3), где стране Цветов было почти невозможно выиграть призы, кинофестиваль "Золотой лист" в стране Ирис был намного дружелюбнее. По крайней мере, страна Цветов получила несколько хороших наград на том кинофестивале. Тем не менее награды "Золотой лист" предпочитали фильмы страны Цветов с темами о страданиях. Работа по боевым искусствам, такая как "Величайший воин", может иметь некоторые трудности с получением престижной награды.

Си Цин тоже знал это, поэтому не стал продолжать разговор на эту тему. Он беспокоился, что чем больше у Гунси Цяо будет надежд, тем сильнее будет его разочарование.

---

1. Чой сум - овощ, также известный как китайская цветущая капуста.

2. Премия "Золотой лист страны Ирис" - это, вероятно, вымышленная версия французского Каннского кинофестиваля с наградой "Золотая пальмовая ветвь".

3. Премия "Маленький золотой человек" - совершенно очевидно, американская премия "Оскар".